

АВТОРСКИЕ НОВАТОРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

А.Г. Мартиросян,

кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Петрова,

кандидат педагогических наук, профессор

**ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия**

Е. Г. Шапаренко, аспирант

Вологодский государственный педагогического университет

В статье рассматриваются некоторые аспекты перевода авторских неологизмов на примерах произведений Л. Кэрролла

Ключевые слова: неологизм, языковая игра, средства языка, язык перевода

The article deals with some aspects of author's neologisms translation in terms of L. Carroll's writings.

Key words: neologism, language game, language sources (tools), target language.

Использование тех или иных языковых средств может иметь особое значение тогда, когда автор не только обращается к лексике родного языка, чтобы обозначить всем известные понятия, но и изобретает новые слова для тех явлений, которые он сам породил и зафиксировал в своем произведении. Задача автора – донести до читателя в наиболее краткой, но наиболее полноценной языковой форме содержание предмета, понятия или явления, которое он хорошо представляет, но которое пока неизвестно читателю.

Авторские неологизмы охватывают очень широкий слой лексики: от совершенно конкретных предметов и действий, которые часто уже имеют своё имя, до названия новых вещей и часто нереальных, фантастических персонажей, в том числе и несубстанциональных, т.е. таких, о которых часто неизвестно ничего, кроме имени. Делается это для придания большей достоверности придуманному миру.

Прежде чем дать определение термина «неологизм», следует отметить, что среди ученых нет единого мнения в вопросе: считать ли неологизм и окказионализм синонимами или же рассматривать их как совершенно разные понятия. Таким образом, во избежание неточностей, можно считать, что авторский (индивидуально-авторский) неологизм – это слово или значение слова, созданное автором для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, новых или выдуманных предметов или понятий. Вновь изобретенные слова отличаются от обычных, широко употребляемых обозначений новизной внутренней формы или своеобразием сочетания элементов. Авторские неологизмы часто не становятся единицами словаря, хотя наиболее удачные и коммуникативно значимые, востребованные слова

перенимаются языковым коллективом и попадают в словарный состав языка (Теленкова, 1995, Намитокова, 1986).

В зависимости от условий создания, неологизмы следует разделять на общеязыковые и индивидуально-авторские. Общеязыковыми называются неологизмы, появившиеся вместе с новым понятием или новой реалией, индивидуально-авторскими – введённые в употребление конкретными авторами.

Ярким примером авторского словотворчества является известная баллада Джаббервоки из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», которая изобилует авторскими неологизмами. Самой яркой, по мнению лингвистов, является первая строфа этого произведения:

Twas brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe:
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe (интернет ресурс).

Хотя слова баллады и не имеют привычного значения, но, по мнению лингвистов, грамматическая структура стихотворения идеальна, поскольку позволяет читателям точно определить части речи, каковыми являются непонятные слова. Да и сочетания гласных и согласных в кэрролловских неологизмах вполне естественны для английской фонетики.

Привлекательна не только сама баллада в оригинале, но и варианты её перевода. Основная трудность при переводе авторских неологизмов – это уяснение значения нового слова. В процессе перевода слова обычно выделяют два этапа: 1) уяснение значения слова в контексте; 2) передача этого значения средствами языка перевода. В случае перевода авторского неологизма первый этап играет решающую роль, а последний есть лишь чисто технический вопрос, хотя и его важно решить методами наиболее приемлемыми для языка перевода.

Новые слова, как правило, возникают на базе уже существующих в языке слов и морфем, подтверждением чего является знаменитая формула академика Л.В. Щербы: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка». Заметим, что лишь союз *и* в данном примере не придуман.

Анализ этих слов и морфем может оказать переводчику серьезную помощь в уяснении значения неологизма. Именно на этом основании, как уже упоминалось выше, грамматическая структура стиха позволяет переводчикам выявить части речи, каковыми являются авторские неологизмы Кэрролла, чтобы сохранить и как можно полноценнее передать яркость такого явления, как авторский неологизм.

В данной статье остановимся на рассмотрении вариантов перевода лишь первой строфы, сделанные несколькими авторами. На русский язык балладу «Джаббервоки» переводили пять раз. Возглавляет список перевод Т.Л. Щепкиной-Куперник, опубликованный в 1924 г. Баллада получила название «Верлиока»:

Было супно. Кругтелся, винтясь по земле,
Склипких козей царapistый рой.

Тихо мисиков стайка грустела во мгле,
Зеленавки хрющали порой.

Т.Л. Щепкина-Куперник, как полагает известный отечественный лингвист М.В. Панов, создала неологизмы, прозрачные по строению, смешные, придуманные со вкусом и имеющие, в отличие от кэрролловских, очень ясное морфемное строение (Панов М.В., 1975).

В 1940 г. балладу перевели В. и Л. Успенские, дав ей название «Баллада о Джаббервокке»:

Сварнело. Провко ящуки
Паробуртелись по вселянке;
Хворчастны были швабраки
Зелиньи чхрыли в издомлянке.

Большинство слов в переводе Успенских М.В. Панов определяет как имеющие «затуманенную членимость», неологизмы у переводчиков получились какие-то странные, лишенные кэрролловского юмора. В английском тексте, продолжает М.В. Панов, «слова странны, чудаковаты, удивительны, парадоксальны, но они все-таки явно симпатичны» (Панов М.В., 1975).

В 1967 г. в болгарском издательстве литературы на иностранных языках был опубликован перевод двух сказок о приключениях Алисы, осуществленный Н.М. Демуровой. Балладу «Джаббервокке» перевела для этого издания Д.Г. Орловская, дав стихотворению название «Бармаглот»:

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

М.В.Панов отмечает перевод Д.Г. Орловской как наиболее удачный. По его мнению, «переводчице удалось объединить достоинства, разъединенные в первых двух переводах» (Панов М.В., 1975).

В 1969 г. переводчик А.А. Щербаков присваивает балладе «Джаббервокке» название «Тарбормошки», а ее протагониста называет Тарбормотом:

Розгрень. Юрзкие хомейки
Просвертели весь травас.
Айяют брыскунчейки
Под скорячий рыжичас.

Наконец, в 1980 г. баллада «Джаббервокке» появилась **в переводе В. Орла**, но первая строфа сохранилась лишь в конце стихотворения:

Сверкалось... Скойкие сюды
Волчились у развел,
Дрожжали в ужасе грозды
И крюх засвирепел.

Здесь следует напомнить читателю, что Льюис Кэрролл в «Зазеркалье» сам подробно объясняет (вкладывая эти объяснения в уста Шалтая-Болтая) все неологизмы первой (и последней) строфы баллады «Джаббервокке».

«Brillig» (в русских переводах «супно», «сварнело», «варкалось», «розгрень», «сверкалось»), говорит Шалтай-Болтай, означает четыре часа пополудни, когда начинают варить обед. «Stithy» означает «lithe» и «slimy», т.е. «гибкие или живые» и «скользкие». «Понимаешь, – объясняет Шалтай Алисе, – это слово, как бумажник. Раскроешь, а там два отделения» (Кэрролл Л. – «Приключения Алисы в Стране Чудес. – с. 178.).

Комментируя введенное Кэрроллом понятие «слово-бумажник» (М.В. Панов называет такие слова «саквояжными» или «чемоданными»), М. Гарднер замечает, что подобных слов теперь немало во всех современных словарях, а сам этот термин часто употребляется, когда говорят о словах, в которых «упаковано» не одно значение. В английской литературе большим мастером по части «слов-бумажников» был, конечно, Джеймс Джойс. В «Поминках по Финнегану», кстати, так же, как и двух «Алисах», написанных в форме снов, «слов-бумажников» буквально десятки тысяч, включая и те десять «раскатов грома» (каждый – в сотню букв), которые, помимо всего прочего, символизируют падение Тима Финнегана с лестницы. Напомним, что роман Джойса «Поминки по Финнегану» повторяет название ирландской баллады «Finnegan's Wake», повествующей о подручном каменщика Тиме Финнегане, который, будучи пьяным, во время работы сорвался с лесов и разбился, а когда друзья стали справлять по нему поминки, воскрес. В названии своего романа «Finnegans Wake» Джойс, правда, отказался от знака апострофа перед "s", обозначающего в английском языке притяжательный падеж, поскольку Финнеган у него – образ собирательный, подразумевающий всех мужчин в мире. См. об этом: Галинская И.Л. Скрытый смысл «Поминок по Финнегану» // Человек: Образ и сущность. Эзотеризм: Ежегодник / РАН ИНИОН. – М., 1995.).

Сам Шалтай-Болтай «упакован» в седьмой из этих раскатов: «Bothallchoratorschmnmromidgansmnuminarumdrmnstrumina_h_u_m_p_t_a_d_u_m_pwaultopoofoolooderamaimsturnup!» (Цит. по: Кэрролл Л. Указ. соч. – с. 178.).

Следующее слово-нонсенс, которое Шалтай-Болтай объясняет Алисе, – «toves» (в русских переводах «кози», «ящуки», «шорьки», «хомейки», «сюды»). «Toves», говорит он, суть нечто, похожее на барсуков, но одновременно они похожи на ящериц и на штопоры. «Это, должно быть, весьма забавные существа», – откликается Алиса. Шалтай-Болтай добавляет, что эти зверьки строят гнезда в тени солнечных часов, а питаются сыром.

Слово «gyre», которое далее объясняется у Кэрролла, отнюдь не является его неологизмом. Хотя «gyre» и заимствовано в английском языке из латыни (Gyro, avi, atum, arc (лат.) – вращать, кружить), но это полноправный английский глагол, означающий, по Кэрроллу, «кружиться и кружиться наподобие гироскопа», а согласно словарям, он означает также «вертеться», «вращаться» и употребляется в поэтическом языке. Так что переводчикам отнюдь не нужно было придумывать «необычные» слова: «кругтелся», «винтясь», «паробуртелись», «пырялись», «просвертели», «волчились». Да и американский

лингвист Ч. Карпентер зря поставил в своей схеме вместо глагола «gute» прочерки.

Глагол «gimble», объясняет далее Кэрролл устами своего героя, означает «буравить, словно буравчиком» (Gimble (лат.) также полноправное английское слово, правда, диалектное, означающее «корчить рожу», но Кэрролл придал ему дополнительное значение, новую коннотацию), а «wabe» – «делянка вокруг песочных часов», догадалась сама умненькая Алиса. Шалтай-Болтай же уточняет, что делянка эта простирается перед часами, за часами и, как добавляет Алиса, с обеих сторон часов.

Следующее «слово-бумажник» – прилагательное «timsy», которое, по Кэрроллу, одновременно означает «непрочный, тонкий» и «жалкий, убогий». У переводчиков баллады на русский язык кэрролловское «were timsy» приобретает вид «тихо грустела», «хворчастны были», «хрюкотали», «айяют», «дрожали».

«Wogogoves» – это у Кэрролла тощие, потертые птицы с торчащими во все стороны перьями, похожие на живую швабру. В русских переводах – «мисики», «швабраки», «зелюки», «брыскунчейки», «грозды». Слово «tome» означает «потерявшие дорогу» (сокращенное «from home»), а «raths» – «зеленые свиньи» (в русских переводах «зеленавки», «зелиньи», «мюмзики», «крюх»). И, наконец, «outgrabe», включает Шалтай-Болтай, это не то мычание, не то прерывающийся чиханием свист. В русских переводах «хрющали», «чхрыли», «хрюкотали», «засвирепел».

Из всего вышесказанного следует, что подразумеваемый Кэрроллом смысл первого (и последнего) четверостишия баллады «Джаббервокке» имеет примерно следующий вид:

«Четыре часа пополудни. Скользкие и гибкие барсуки, похожие на ящериц и на штопоры, кружились в вихре и буравили траву возле песочных часов – перед ними, сбоку и сзади. Тощие и жалкие, напоминающие живую швабру птицы и потерявшие дорогу зеленые свиньи не то мычали, не то свистели, прерывая эти звуки чиханием».

Баллада «Джаббервокке» обладает непринужденной звучностью и не имеющим себе равных совершенством, замечает М. Гарднер. Он же свидетельствует, что знавал множество любителей творчества Кэрролла, которые читают ее наизусть, хотя сознательно никогда не пытались балладу выучить (Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. – с. 124). В чём же здесь секрет? А секрет прост: первая строфа баллады представляет собой неповторимый звукоряд, который, видимо, и не стоит пытаться полностью трансформировать в попытке приспособить к новому языку.

Литература

- 1 Теленкова М.А. Современный русский язык.– М., Межд. отн., 1995.
2. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект – Ростов н/Д., 1986.
3. <http://lib.ru/CARROLL/galinskaya.txt>

4 Панов М В О переводах на русский язык баллады «Джаббервокки» Л.Кэррола // Развитие современного русского языка, 1972 - М , 1975

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗООМЕТАФОР-ИНВЕКТИВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.С. Маслов,

аспирант кафедры русского языка и методики преподавания
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г Белгород, Россия

В статье рассматриваются семантические и стилистические особенности зоометафор-инвектив в русском языке на материале данных, полученных в ходе лингвистических экспериментов, и анализа дефиниций в словарях

Ключевые слова: инвектива, зоометафора, оценочная лексика, экспрессия

The article deals with the semantic and stylistic features of zoological metaphor-invectives in the Russian language as an example of data obtained during the linguistic experiments and the analysis of linguistic definitions in dictionaries

Key words: invective, zoometaphor, expression

Зоометафоры-инвективы – одна из лексико-семантических групп зоометафорической лексики, которая включает языковые единицы зоонимного происхождения с инвективным значением. Под инвективами мы вслед за другими лингвистами понимаем словоформы и выражения, заключающие в семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте интенцию (намерение) говорящего или пишущего как можно в более резкой и циничной форме унижить, оскорбить, опозорить адресата речи или третье лицо.

Зоометафоры-инвективы так же, как и другие виды зоометафор, могут быть классифицированы по тематическому основанию. В группу «наименование лиц с подчеркнуто отрицательными характеристиками» (выделяемую В.М. Мокиенко) мы включили зоометафорические единицы, обозначающие

а) ‘глупого, непонятливого человека’ *баран боров, гусь, долбодятел, дятел, индюк, ишак, коза, козел, еж, пингвин, жираф, конь (фанерный, педальный), телятина (телятник), корова, кошкодав, курица, человек с куриными мозгами, овца, макака, осел, утка и др ,*

б) ‘подлого, низкого человека’: *гад (ползучий), гаденыш, гадюка, гнида, жабеныш, крыса, курвопадла, уж, сука, сучара, черепадла, шакал и пр ,*

в) ‘ничтожного человека, ничтожество’ *амеба, вошь, гад, гнида, глист, ма давошка, мышь, шавка и пр ,*

г) ‘женщину, занимающуюся проституцией; продажную женщину’. *бабочка (ночная бабочка) кошара (кошка облезлая), курва, лебледь (лебл дь), ма давошка, сука (сука подзаборная) и пр*